

Ростислав Бардокин

КУЗНЕЦКИЙ АРСЕНАЛ

**ПАМЯТНИКИ
БОЕВОЙ ТЕХНИКЕ
В НОВОКУЗНЕЦКЕ**

ПЛОЩАДЬ ПОБЕД

Я не случайно начинаю эту книгу с танка Т-34. Тридцатьчетверка у заводоуправления Кузнецкого металлургического комбината в списке боевых монументов города – под номером один. Хотя бы потому, что стоит он у предприятия, давшего жизнь всему современному Новокузнецку. Но еще и потому, что это – Т-34. Танк особенной судьбы, сыгравший поистине революционную роль в мировом танкостроении.

Что знает рядовой россиянин о танке Т-34? На первый взгляд, очень даже много – «это самый лучший танк времен войны», что «его копировали все танкостроители», что «Т-34 панически боялись немцы и очень любили наши танкисты». Наверняка можно вспомнить еще много различных фраз, цитат и утверждений советских времен. Реальный танк и его история буквально утонули в славословии в адрес Т-34. И, как это водится, настоящий Т-34 и образ, созданный советской пропагандой, – две большие разницы.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ

Разработка прототипа Т-34 началась еще в печально известном 1937 году. Армии потребовался подвижный, хорошо вооруженный танк с противоснарядным бронированием. Основные наши танки тех лет – БТ и Т-26 – надежно защищали экипаж лишь от винтовочных пуль и мелких осколков разорвавшихся поблизости снарядов.

Начавшаяся в Испании гражданская война подтвердила требования военных – снаряды немецких 37-миллиметровых противотанковых пушек как нож в масло вонзались в корпуса советских танков. Поэтому уже 4 мая 1938 года на заседании Совета обороны СССР были представлены два проекта нового танка – колесно-гусеничный А-20 и чисто гусеничный А-32¹. Страна тогда была богатая – поэтому строить решили оба варианта, а на испытаниях уже сравнить.

Испытания оба танка выдержали с успехом, однако тяжело бронированный А-32 больше при-

глянулся военным. Изделие советских танкостроителей стало революцией в танковом деле. Во-первых, новый танк имел бронирование с так называемыми рациональными углами – ни одна линия его корпуса не была перпендикулярна другой – попавший в танк снаряд, не находя препятствия, легко рикошетировал. Во-вторых, передвигалась машина на широких гусеницах, что позволяло ей преодолеть любую, самую непроходимую грязь. И третьим отличием новинки стал легкий алюминиевый дизель В-2. Весь мир тогда ставил на танки бензиновые моторы, но русские рискнули установить экономичный и мощный дизельный двигатель.

По отдельности все эти новинки были известны в мировом танкостроении, но именно в Советском Союзе их смогли собрать воедино.

Вскоре танк претерпел еще одну метаморфозу, получив более толстые броневые листы, и превратился в А-34. 19 декабря 1939 года А-34 был принят на вооружение Рабоче-крестьянской

Вот так выглядел первый серийный Т-34

¹Этот факт должен быть неизвестен сторонникам Резуна, автора «Дня М» и «Последней республики». Резун, утверждающий, что Сталин сам собирался напасть на Гитлера, в качестве одного из аргументов приводит название предшественника Т-34 – А-20, говоря, что «А» расшифровывается как «автострадный»: мол, дойдя до немецких автобанов, А-20 должны были сбросить гусеницы и идти на колесах. Чисто гусеничный А-32, как видите, тоже был «А», но не был «автострадным».

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

А 22 июня началась Великая Отечественная война. Т-34 составляли чуть более пяти процентов от общего танкового парка РККА – тогда мы имели около 20 тысяч бронированных машин, из которых около 13 тысяч было развернуто в Европейской части страны. Немцы сосредоточили в три раза меньше танков, однако внезапность, грамотное планирование операций, успешное взаимодействие со своей авиацией, высокий профессионализм танкистов панцерваффе привели РККА к катастрофе. По утверждению историка Игоря Шмелева, в трех оборонительных операциях с 22 июня по 9 июля 1941 года мы потеряли 12 тысяч танков, из которых почти три тысячи достались врагу невредимыми – их просто бросили. Среди брошенных были и танки новых моделей – их оставляли хотя бы потому, что ремонтная база бронетанковых войск Красной армии была абсолютно

не готова к ремонту тридцатьчетверок. Ремонтники слабо представляли устройство этой машины. Дошло до того, что с конвейеров танковых заводов на фронт отправляли рабочих – ремонтировать новые танки.

Однако несмотря на то, что наши архивные документы говорят о наличии Т-34 на вооружении всех пограничных округов, немцы стали отмечать применение тридцатьчетверок лишь с сентября 1941-го. Например, восхищенные отзывы немецких генералов в их дневниках начинают встречаться только в записях, относящихся к осени. Этот парадокс сегодня специалисты объясняют тем, что только спустя два месяца войны наши танкисты освоили танк, научились его использовать и наносить врагу серьезный урон.

Вот как об этом периоде вспоминает генерал-полковник Гейнц Гудериан: «Особенно неутешительными были полученные нами донесения о действиях русских танков. Наши противотанковые средства того времени могли успешно действовать против Т-34 только при особо благоприятных условиях. Например, наш танк Т IV со своей короткоствольной 75-мм пушкой имел возможность уничтожить танк Т-34 только с тыльной стороны, поражая его мотор через жалюзи... Я решил немедленно отправиться в 4-ю танковую дивизию и лично ознакомиться с положением дел. На поле боя командир дивизии показал мне результаты боев 6 и 7 октября. Подбитые с обеих сторон танки еще оставались на своих местах. Потери русских были значительно меньше наших потерь».

Надо отдать должное нашим конструкторам – они не стали почивать на лаврах и продолжали внимательно изучать фронтный опыт. За первый год войны Т-34 сильно изменился. Считается, что ежегодно в конструкцию этого танка вносилось до трех с половиной тысяч изменений. Утолщалась броня, несколько раз менялась башня – сначала она была обтекаемой сварной, как на танках довоенного выпуска, затем стала шестигранной литой, была заменена пушка – появилась более мощная Ф-34 вместо прежней Л-11.

Впрочем, пушка – это тоже достаточно темный момент в истории Т-34. Если раньше считалось, что танк вооружался пушками лишь двух калибров: до декабря 1943 года – 76 мм (Т-34-76), а затем – 85 мм (Т-34-85), то сегодня можно утвер-

ждать, что в серии были еще Т-34-45 и Т-34-57. О первом упоминает А. Карпенко в изданном в Питере в 1996 году «Обзрении отечественной бронетанковой техники», а о втором в своих исследованиях пишут М. Свирин и М. Коломиец.

Однако танки с пушками калибра 45 мм не нашли себе места в армии из-за своего слабого вооружения. А второй не стал массовым, пожалуй, из-за интриг разработчиков артиллерийского вооружения – пушка 57 мм могла уверенно уничтожать новые немецкие танки «Тигр» и «Пантера», однако артиллеристы уже боролись за право установки в Т-34 пушки калибра 85 мм, и орудие 57 мм оказалось не у дел, хотя (еще один парадокс!) танки с этими пушками дважды запускали в серию – в 1941 и 1943 годах.

Танки Т-34-76 до конца 1942 года были «монополистами» на поле боя. Усиленная броня и удачное расположение броневых листов позволяли Т-34 не бояться огня немецкой противотанковой артиллерии (лишь зенитные орудия калибра 88 мм, выведенные на прямую наводку, не оставляли шансов нашим танкистам), широкие гусеницы, мощный дизельный двигатель давали колоссальный запас хода – до 400 км, благодаря чему наши танки были гораздо более автономны, чем бензиновые немецкие.

Однако идеализировать Т-34 все же не стоит. Как не бывает идеальных людей, так не бывает и безупречных машин. Ведь никто не из-

бавил танк от тех проблем, которые выявили у него перед войной. Более того, специфика военного производства, когда на заводах квалифицированных рабочих сменили женщины и дети, привела к резкому падению качества. И все отговорки типа: «Танк живет на войне всего лишь одну атаку» правомерны лишь для танков-камикадзе. У нас танкистов (по крайней мере официально) камикадзе никто не называл... Есть интересные цифры на весну 1942 года, когда из 2500 подлежащих ремонту танков в действующей армии лишь 400 пострадали от воздействия противника, остальные просто сломались... Вот оно, качество производства тех лет.

Показательна в этом смысле оценка танка Т-34 американскими специалистами. В 1942 году в рамках обмена информацией между союзниками по антигитлеровской коалиции они получили тридцатьчетверку вместе с КВ и испытали их на Абердинском полигоне. Вот как писал об итогах испытаний начальник 2-го Управления ГРУ генерал Хлопов, получивший агентурным путем американский отчет: «Особенно хорош Т-34. Все сходится во мнении, что форма корпуса Т-34 лучше, чем на всех известных американцам машинах». На этом комплименты в адрес нашего танка заканчиваются. Американцам не понравилась броня: «Химический анализ брони показал, что на обоих танках броневые плиты имеют неглубокую поверхностную закалку, тогда как основная масса броневой

Рота Т-34-76 перед атакой

Красной армии под наименованием «средний танк Т-34». 17 марта 1940 года машина прошла первый из своих жизненных экзаменов – в Кремле ее показали Сталину. Историкам неизвестно, что сказал вождь о новом танке, но есть подозрение, что вождю танк не сильно понравился. Дело в том, что план строительства на 1940 год предусматривал выпуск шестисот Т-34, но реально цеха покинули лишь три, которые были отправлены на дополнительные испытания.

Испытания серийные танки прошли совсем не так, как это представляли советские историки, – НИИ бронетанковой техники был в шоке от качества исполнения серийных машин. Неприятное впечатление оставляла и теснота башни – то, что сегодня называется эргономикой, не выдерживало никакой критики. Неудачной оказалась и ходовая часть – пружинная подвеска заставляла танк раскачиваться, а сами пружины со временем проседали. Низкую оценку получила противоснарядная стойкость машины – хотя броня была толстой, всё портил люк механика водителя, расположенный на лобовом листе. Он, безусловно, улучшал обзор, но дыра во лбу машины ставила крест на любом усилении бронирования. И, наконец, пушка Л-11 – крайне ненадежная, с низкой бронепробиваемостью.

Дело кончилось тем, что председатель Совета обороны С. Тимошенко направил 13 июня 1940 года в ЦК ВКП (б) и СНК СССР докладную записку о «...недостаточной мощности вооружения новых танков Т-34», а заместитель наркома обороны маршал Г. Кулик своим приказом прекратил производство и приемку тридцать-

четверок. Понятно, что если бы Сталину танк понравился, столь больших проблем у него с принятием на вооружение не возникло бы.

Но, так или иначе, претензии к танку были вполне объективные. Что еще можно было ожидать от машины, прошедшей путь от чертежного листа до первого серийного образца меньше чем за три года (для сравнения – прототип современного Т-72 появился в 1959-м, а в серию пошел лишь в начале 70-х).

Ситуация усугубилась, когда в 1940 году наши конструкторы увидели вживую немецкий средний танк Pz IV – немцы после подписания пакта Молотова – Риббентропа передали нам для ознакомления некоторые экземпляры своей боевой техники, в том числе танки. Pz IV не имел наклонной брони, дизеля, обладал более слабой пушкой, но его торсионная подвеска и командирская башенка с цейсовской оптикой произвели неизгладимое впечатление на наших конструкторов.

Так в начале 1941 года появился проект Т-34М – своего рода симбиоз между нашими и германскими наработками, с такой же, как на немецком танке, подвеской, увеличенной башней, увенчанной командирской оптикой... Этот танк по планам Наркомата обороны СССР должен был в течение года заменить Т-34, превратив его во временный, промежуточный тип... Производство Т-34М намечали развернуть в Харькове... Видимо, поэтому дело шло ни шатко ни валко – вместо запланированных 2800 машин к концу мая 1941 года выпустили чуть более тысячи...

плиты представляет собой мягкую сталь». Отмечена теснота башни: американцы удивлялись, как наши танкисты умудряются действовать внутри нее в зимних полушубках. «Очень плохой электромеханизм поворота башни. Мотор слаб, очень перегружен и страшно искрит, в результате выгорают сопротивления регулировки скоростей поворота, крошатся зубья шестеренок».

После добрых слов о дизеле В-2 следует неутешительное продолжение: «...недостатки дизеля – преступно плохой воздухоочиститель на танке Т-34. Только саботажник мог сконструировать подобное устройство. Испытания в лаборатории и испытания его показали, что: воздухоочиститель вообще не очищает воздух, попадающий в мотор; пропускная способность его не обеспечивает приток необходимого количества воздуха даже при работе мотора вхолостую. В результате этого мотор не развивает полной мощности и попадающая в цилиндры пыль ведет к очень быстрому срабатыванию их, падает компрессия, и мотор теряет еще больше мощности. Кроме того, фильтр изготовлен с механической точки зрения чрезвычайно примитивно».

И последнее резюме: «Средний танк Т-34 после пробега в 343 км окончательно вышел из строя и не может быть отремонтирован. Причина: вследствие чрезвычайно плохого воздухоочистителя на дизеле в мотор набилось очень много грязи и произошла авария, в результате которой поршни и цилиндры разрушились до такой степени, что их невозможно отремонтировать».

Объективности ради отметим, что испытания американских и английских танков на наших полигонах завершал примерно такой же список отрицательных отзывов. Английский танк

«Валентайн», например, советские экипажи называли коротко и ясно: «Гроб на четверых».

ПЕРВЫЙ ЗВОНОК

Несмотря на всю американскую критику, немцы к Т-34 относились крайне серьезно. Генерал Гудериан, танки которого понесли большие потери от огня тридцатьчетверок, обратился к руководству рейха с требованием создать

специальную комиссию, куда должны войти представители всех танкостроительных фирм Германии. Задача комиссии – выработать требования к новому немецкому танку, который мог бы успешно бороться с Т-34.

Еще одна цитата из воспоминаний Гудериана: «В ноябре 1941 года видные конструкторы, промышленники и офицеры управления вооружения приезжали в мою танковую армию для ознакомления с русским танком Т-34, превосходящим наши боевые машины. Непосредственно на месте они хотели уяснить себе и наметить, исходя из опыта ведения боевых действий, меры, которые помогли бы нам снова добиться технического превосходства над русскими. Предложения офицеров-фронтовиков выпускать точно такие же танки, как Т-34, не встретили у конструкторов никакой поддержки. Конструкторов смущало не отращение к подражанию, а невозможность выпуска важнейших деталей Т-34, особенно алюминиевого дизельного мотора. Кроме того, наша легированная сталь также уступала легированной стали русских».

И хотя Гудериан пишет, что немецкой копии Т-34 не было, все же такой проект существовал. Компания «Даймлер Бенц» создала танк, похожий на Т-34 как две капли воды. В копировании фирма пошла далеко – предлагалось даже в нарушение всех немецких традиций танкостроения установить дизель. Отличалась от советского прототипа лишь ходовая часть – она состояла из восьми катков (на сторону) большого диаметра, расположенных в шахматном порядке. Танк «Даймлер Бенц» не приняли как раз из-за излишнего сходства с Т-34 – во фронтовых условиях солдатам вермахта сложно было бы разобратся, где танки русские, а где немецкие...

Зато в серию пошло изделие фирмы MAN – танк Pz V «Пантера». Однако несмотря на то, что «Пантеру» сконструировали по немецкой схеме (бензиновый двигатель сзади, трансмиссия спереди), внешнее сходство ее с Т-34 просматривалось с первого взгляда – тот же скошенный лобовой лист, обтекаемой формы башня, очень похожая на башню тридцатьчетверки довоенного выпуска... И длинная пушка... Очень длинная пушка.

Именно новое немецкое 75-миллиметровое орудие KwK42L/70 и дало понять нашим конструкторам, что монополия на превосходство в танковом бою у советских танкистов закончилась. Пушка обладала феноменальной бронепробиваемостью – ее подкалиберный снаряд с вольфрамовым сердечником вернул танковые

войска РККА к ситуации лета 1941 года. Обладая великолепной оптикой и мощной пушкой, немцы могли расстреливать наши танки с дистанции в два километра, а порой и в три, тогда как довоенная пушка Ф-34 имела эффективную дальность порядка 500 метров при стрельбе по «Пантере».

Курская битва показала все перспективы новых немецких танков – уничтожая одну «Пантеру», мы теряли два-три Т-34. С «Тиграми» было еще хуже – толстая броня и длинноствольная пушка 88 калибра превратили немцев в лидеров мирового танкостроения. Впрочем, сравнивать «Тигр» и «Пантеру» с Т-34 необъективно хотя бы потому, что «Тигр» был тяжелым танком, а «Пантера» таковой являлась по сути – хотя немцы классифицировали ее как средний танк, по массе она превосходила тридцатьчетверку на 15 тонн, почти в полтора раза! Более того – «Пантера» была танком, созданным с учетом опыта войны, в то время как Т-34-76 оставался довоенной разработкой.

Правда, нашим танкистам от осознания этих фактов было не легче – новые немецкие танки разом пошли в массовое производство, и на фронте они появились в большом количестве. Ситуация усугубилась еще и тем, что немцы модернизировали свой средний Pz IV – танк получил новую пушку 75 мм и усиленное бронирование. Теперь устаревшая четверка как минимум не уступала Т-34, а как максимум – ее превосходила.

Курскую битву мы выиграли, но соотношение потерь заставляло признать эту победу пирровой. Немцы потеряли полторы тысячи танков и САУ, мы же – более четырех тысяч. Знаменитое танковое сражение под Прохоровкой мы не проиграли лишь чудом – генерал Ротмистров, увидев, как немцы издали расстреливают наши танки, сам схватил рацию в руки и принялся приказывать своим танкистам на максимальной скорости сблизиться с боевыми порядками противника. Это и решило исход битвы – немцы потеряли преимущество: в ближнем бою короткая пушка Т-34 поражала «Пантеры» и даже «Тигры», но уже в борта и корму.

Поле под Прохоровкой оказалось рубежом, после которого и военным, и танкостроителям стало ясно – еще чуть-чуть, и Т-34 окажется таким же устаревшим, как довоенные БТ и Т-26. Ротмистров докладывал Жукову: «Вооружение, броня, прицельность огня у немецких танков стали выше, и только исключительное мужество наших танкистов не дало противнику возможности использовать преимущества своих танков. Я, как ярый патриот танковых войск, прошу Вас, товарищ Жуков, сломать консерватизм и зазнайство наших танковых конструкторов и со всей остротой поставить вопрос о массовом производстве новых танков, превосходящих по своим боевым качествам немецкие танки».

Доклад Ротмистрова появился не просто так – Сталин был взбешен, когда узнал, сколько мы потеряли танков на Курской дуге. Удивительно, что лишь летом 1943 года наши военные сообразили, что Т-34 уже далеко не идеал. О том, что существует «Тигр», стало известно еще в конце 1942 года, когда вермахт впервые применил эти тяжелые танки под Ленинградом.

Один из немногих – Анастас Микоян, член Политбюро, известный государственный деятель по этому поводу заметил: «Странно, что такие видные военные деятели, как Жуков и другие, не нашли возможности упомянуть о Малышеве, талантливейшем организаторе, честнейшем человеке. Он добился блестящих успехов в производстве танков, которые не только по количеству, но и по качеству превосходили немецкие. Что предопределило исход грандиознейшего сражения на Курской дуге».

Второй незаслуженно забытый сегодня человек – нарком черной металлургии Иван Тевосян, сумевший обеспечить танкистов качественной

Однако за полгода, прошедшие между первым применением «Тигров» и Курской битвой, советские военачальники и руководство страны не предприняли никаких мер по модернизации Т-34. С 1940 года конструкторы-артиллеристы разработали несколько новых танковых пушек калибра более 76 мм, однако до лета 1943 года ни одного проекта установки этих орудий на Т-34 не появилось. Даже два новых опытных средних танка – Т-43 и КВ-13, проходившие испытания в начале 1943 года, не могли противостоять «Тигру» и «Пантере» – ни по вооружению (все та же Ф-34), ни по бронированию. Танкостроители, создававшие альтернативу тридцатьчетверке, по-прежнему ориентировались на Pz IV как на главного противника, а не на качества новых немецких «кошек».

Зато в августе 1943 года на танковых заводах Урала началась грандиозная «разборка» – Москва, потрясенная потерями у Курска, искала виновных и лихорадочно пыталась найти способы модернизации Т-34. Из столицы на танковые заводы приехала мощная делегация – нарком танкостроения В. Малышев, начальник Главного бронетанкового управления маршал Я. Федоренко и несколько заместителей наркома вооружений.

Здесь позволим себе небольшое отступление о роли наркома танкостроения Малышева в нашей победе. Послевоенная официальная история как-то вскользь упоминает об этом человеке. Мы знаем конструкторов боевой техники – Кошкина, Морозова, генералов-танкистов, которые эту технику успешно применяли, – Катюкова, Баграмяна, Ротмистрова... Но человек, который управлял промышленностью, производившей танки, остается в тени. Когда в 60-е и 70-е годы свет увидела масса мемуаров военачальников и политиков времен Великой Отечественной войны, о Малышеве если и вспоминали, то как-то вскользь.

броней, которую варили на Кузнецком металлургическом комбинате.

T-34-85

На совещании, прошедшем на танковом заводе №112, Малышев подвел итоги поединков Т-34 с новыми немецкими танками: «Неприятельские танки вели огонь по нашим с расстояния в 1500 метров, наши же 76 мм танковые пушки могли поразить их с 500–600 метров. Образно говоря – у врага рука длиннее в полтора раза. Нужно немедленно установить в Т-34 мощную пушку».

Очень сомневаюсь, что нарком Малышев выразился в столь цензурной форме, заставляя наших конструкторов искать замену орудию Ф-34. Однако конструкторы, оказывается, лучше военных понимали, что пушка калибра 76 мм требует замены. Неожиданно выяснилось, что в стране за последнее время разработано четыре (!!!) проекта танковых 85-миллиметровых пушек, которые можно установить в новый вариант Т-34, – орудия представили конструкторские коллективы В. Грабина (Д-5), Ф. Петрова (С-53), А. Савина (ЛБ-1) и С-50 В. Мещанинова.

Все пушки существовали в металле. Однако далеко не каждую можно было втиснуть в уже и без того тесную башню Т-34. Пришлось срочно проектировать новую башню. Пока шла работа над проектом, военные не удержались и все же втиснули одну из 85-миллиметровых пушек в танк, а затем отправили на полигон.

Рвение наркомата обороны ничем не окупилось – обслуживать новую пушку нужно было троим танкистам, а в башне с трудом помещались лишь двое. Более того, выяснилось, что без изменений диаметра погона башни при первом же выстреле ствол из нее просто вывалится. Наскоком проблему решить не удалось.

Пока танкостроители колдовали над башней, стало понятно, что из четырех пушек в дальнейших испытаниях будут участвовать две – С-53 и Д-5. Поздней осенью 1943 года танки с новыми пушками в новых башнях вышли на испытания. И на обоих вскрылись серьезные недостатки. Однако армия больше ждать не могла – прошло уже почти полгода после появления «Тигров» и «Пантер», а нам ответить было нечем. Поэтому на вооружение приняты оба танка. С оговоркой – пушка С-53 дораба-

тывается по результатам испытаний, а в производство пока поступает Т-34 с Д-5.

Танк Т-34-85 с пушкой Д-5Т ныне мало известен – их выпустили около 500 экземпляров, которые тут же были брошены в мясорубку боев на Украине зимой 1943/44 годов. И несмотря на то, что новые танки поштучно распределялись среди самых лучших – гвардейских – подразделений, через полгода они были выбиты практически все. Остались лишь на фотографиях.

Но этот вариант тридцатьчетверки был полумерой – несмотря на превосходное в целом орудие (а оно с успехом применялось до конца войны на самоходках СУ-85) – экипажу было в танке тесно. И лишь в марте 1944 года началось производство «нормального» Т-34-85 с доработанной ЗиС-С-53, который известен и по монументу возле Кузнецкого металлургического комбината, и по многочисленным кинофильмам – от веселого польского сериала «Четыре танкиста и собака» до эпопеи «Освобождение».

Новая пушка значительно расширила возможности наших танков – разработанные для нее подкалиберные и бронебойные снаряды позволяли уверенно поражать немецкие машины. Дуэли, конечно, на больших дистанциях мы по-прежнему устраивать не могли. Немцы за счет превосходных баллистических качеств пушек и оптики имели шанс выиграть бой на дистанции в полтора-два километра, но подвижность Т-34 позволяла в некоторой степени компенсировать этот недостаток. Зато на дистанции в километр поединок тридцатьчетверка – «пантера» выигрывал лучше подготовленный экипаж.

Классический пример, что мог сделать этот танк в умелых руках, – это успех наших танкистов

Знакомый всем Т-34-85. Настоящий танк-победитель

осенью 1944 года на Сандомирском плацдарме в Польше, когда засада Т-34 расстреляла колонну выдвигавшихся к фронту «королевских тигров». Это было первое испытание в боевых условиях немецких супертанков, и оно по сути не состоялось – тридцатьчетверки, стреляя по бортам и корме «королевских тигров», уничтожили дюжину танков и, что самое главное, смогли захватить несколько немецких новинок. Отметим, что американцы с «королевскими тиграми» в поединки не вступали и при появлении этого тяжелого танка всегда вызывали на подмогу авиацию.

Малоизвестная страница в истории Т-34 – это его служба в германских вооруженных силах. Начиная с 1941 года в руки вермахта попало изрядное количество брошенных советских танков. Часть из них была отправлена в научные центры Германии, часть – в танковые подразделения немецкой армии и СС. Число их точно не установлено. Если, например, крупный специалист в истории Т-34 И. Шмелев говорит о 60 танках, состоявших на вооружении вермахта, то другие считают, что немцы поставили под ружье более 300 наших бронированных машин.

Захваченные Т-34 дооборудовались по требованиям германской армии (новая радиостанция, высокая командирская башенка, иногда фальшборта) – это делали либо в Риге на ремонтной базе, либо на заводе «Мерседес Бенц» в Герлице уже в самой Германии. Причем оттуда танки попадали даже в такие элитные части, как танковая гренадерская дивизия «Великая Германия», 2-я танковая дивизия СС «Рейх» и 3-я «Мертвая голова». Один из этих «онемеченных» Т-34 был обнаружен в Прибалтике несколько лет назад в маленьком озерке и поднят на свет божий. Что интересно, огром-

ные кресты – опознавательные знаки для своих летчиков и артиллеристов – сохранились в первозданном виде. Умели, сволочи, красить... Да и не только...

И все же победили мы. Победили во многом благодаря танку Т-34, который был неидеальным, но, наверное, лучшим. Таковым его считали враги², разделяли это мнение и наши танкисты, которые верили и знали, что при всех недостатках этот танк не загорится от искры, как английский «Валентайн», и гораздо более ремонтпригоден, чем американский «Шерман».

²Две цитаты в подтверждение: «Очень впечатляюще...» – генерал-полковник Гейнц Гудериан, идеолог немецкой танковой мощи, «Лучший танк в мире» – маршал фон Клейст, командующий 1-й танковой армии вермахта.

ПОСЛЕ ВОЙНЫ

Но самое интересное, что жизнь танка продолжилась и после 9 мая 1945 года. И хотя промышленность уже перед самым окончанием войны перешла на производство новых средних танков Т-44, а в 1946 году начали выпускать более совершенный Т-54, до середины 50-х годов тридцатьчетверка была основным танком Советской армии. На Т-34 давили мятеж в Берлине, инициированный западными спецслужбами и фашистским подпольем (там, кстати, засветились последние Т-34 с пушкой Д-5Т), он участвовал в венгерских событиях 1956 года.

Машину дважды модернизировали, устанавливая новые средства связи и приборы ночного видения, однако век ее все-таки заканчивался – к началу 70-х танк оставался лишь в учебных подразделениях восточных военных округов (в частности, студенты Сибирского металлургического института в 1970 году проходили сборы в Бийске на Т-34), а затем ушел на базы хранения.

Однако повоевать по-настоящему ему пришлось неоднократно. Первой «войной после войны» для тридцатьчетверки стал корейский конфликт. Вооруженная Сталиным северокорейская армия в считанные дни стерла с лица земли южнокорейские формирования и части американских оккупационных войск. Правда, успех был недолгим – американцы вскоре пришли в себя, и солдаты Ким Ир Сена бросились наутек, бросая технику и вооружение.

Объективности ради отметим, что трем сотням северокорейских танков противостояло почти полторы тысячи танков войск ООН. Однако американцы к моменту прекращения боевых действий сделали неприятное открытие – Т-34 гораздо более эффективный танк, чем их «Шерман». И даже лучше, чем новый М-47 «Паттон». Историк Михаил Никольский пишет о «шоке, который испытали американцы от близкого знакомства с Т-34 в Корее». И если бы корейские крестьяне, которых Ким Ир Сен за несколько месяцев превратил в танкистов, были

чуть опытнее – никакого контрнаступления у американских вооруженных сил в Корее не получилось бы и на географической карте весь Корейский полуостров назывался бы КНДР.

Позволю себе еще раз процитировать Никольского: «Корея – это цветочки, ягодки ждали американцев в Европе, начнись глобальный конфликт, о возможности которого не думал только абсолютно беспечный человек. В Корее количество Т-34 исчислялось десятками, в Европе тоже десятками, но тысяч. В случае войны могучий танковый каток Советской армии просто раскатал бы войска американцев и их сателлитов тонким блином на пространстве от Рейна до Ла-Манша».

Следующий серьезный конфликт, в котором оказались задействованы Т-34, – Суэцкий кризис. Египтяне к моменту высадки английских и французских десантников уже имели несколько десятков этих советских средних танков. Европейцам, правда, повезло, они не попали под гусеницы. Египет бросил все свои танки на противодействие одновременно начавшемуся наступлению израильских войск. Египтяне потеряли тогда 27 танков, израильтяне – 30.

Спустя несколько лет Т-34 засветился на Кубе (вот бы удивились в конце 30-х годов конструкторы танка, узнав, что он будет воевать под тропическим солнцем!). Попытка врагов Фиделя Кастро высадить десант в заливе Свиней полностью провалилась – и опять советский танк показал себя лучше, чем его американский аналог и ровесник «Шерман». Контрреволюционеры потеряли десяток М-4, умудрившись подбить два или три Т-34.

В 60-х годах тридцатьчетверка воевала в Африке – просоветски настроенные режимы молодых африканских государств активно использовали ее против своих политических соперников и колонизаторов. В Юго-Восточной Азии танк участвовал во вьетнамском конфликте – Северный Вьетнам активно использо-

Фидель Кастро спрыгивает с Т-34. Залив Свиней

вал их против армии США и южновьетнамских войск. Сколько морских пехотинцев было намотано на гусеницы наших танков, пожалуй, известно лишь самим американцам...

Последним масштабным военным событием с участием Т-34 стала шестидневная война – Израиль, выбрав момент, нанес поражение Сирии и Египту. Благодаря грамотным действиям израильских генералов Египет понес колоссальные потери на земле и в воздухе – одних только Т-34 египтяне потеряли около трех сотен. Зато Сирия смогла оказать серьезное сопротивление, и на сирийском фронте Израиль потерял танков в полтора раза больше, чем его противник.

К этому моменту стало ясно, что Т-34 устарел окончательно и бесповоротно – все резервы его конструкции оказались исчерпаны. В этом

аспекте «Шерман» превосходил советскую машину – израильтяне смогли установить в него новейшую пушку калибра 105 мм, которая легко противостояла советским танкам последнего поколения Т-54 и Т-62. В Т-34 новую пушку установить было нельзя – 85-миллиметровое орудие влезло в него со скрипом в 1943 году. Что уж говорить про пушки больших калибров...

Тем не менее с израильтянами старый танк успел еще повоевать. В начале 80-х годов палестинский лидер Ясир Арафат начал создавать свои вооруженные силы. Сама Палестина тогда находилась под израильской оккупацией, и поэтому часть сил формировалась в Алжире, где на одном из аэродромов появилась первая эскадрилья палестинских ВВС, а часть в Ливане, где был создан первый танковый батальон палестинской армии.

Студенты Сибирского металлургического института на сборах в Бийске

Батальон, вооруженный Т-34, буквально через несколько дней после завершения комплектования оказался в самом пекле боя: в июне 1982 года Израиль начал крупномасштабную операцию по нейтрализации палестинских формирований в Ливане – «Мир Галилее».

После месяца войны Арафат отправил в Москву телеграмму: «Прошу передать Л. И. Брежневу, что советский танк Т-34 в руках палестинских борцов блестяще противостоял самому совершенному американскому танку в руках израильтян». Лстыть арабы умели, но все тридцатьчетверки к концу лета 1982 года были выбиты – с современной бронетехникой и противотанковыми ракетами машина, разработанная в конце 30-х годов, уже всерьез конкурировать не могла.

В связи с этим Т-34 стал быстро исчезать из строевых частей различных стран. И если бы не передел мира, начавшийся после развала Советского Союза, он давно перешел бы в разряд металлолома и музейных экспонатов. Однако когда в Югославии началась гражданская война, Т-34 вновь встал в строй, причем, как говорят, опять проявил себя неплохо. Военизированные формирования новых самопровозглашенных государств захватывали танки на складах ре-

зерва Югославской народной армии и активно использовали в междоусобных конфликтах.

В литературе встречалось описание действий хорватского Т-34, который выдержал попадание двух ПТУР «Малютка», а затем как ни в чем не бывало уничтожил сербский бронетранспортер и танк Т-55. Эта история скорее миф, и тем не менее эти танки в начале XXI века фигурировали в составе армий Хорватии, Словении и Сербии. В ноябрьском и декабрьском номерах журнала «Солдат удачи» за 2003 год мне удалось найти упоминания о тридцатьчетверках в гражданской войне на Балканах. Один из добровольцев – воевавший на стороне сербов Г. Москаль – писал: «На фронте Т-34 использовались в качестве самоходных пушек, т. к. имели пушку с достаточной для тех условий дальностью и точностью, хотя снаряд у нее по современным меркам не такой уж и мощный. Но в горных условиях Югославии Т-34 оказались наиболее удобными. Для мусульман танк представлял довольно серьезную угрозу».

Напомню, что, когда в Югославии шла гражданская война, на дворе было начало 90-х годов, то есть с момента создания танка прошло более полувека...

САМЫЙ ЛУЧШИЙ ТАНК?

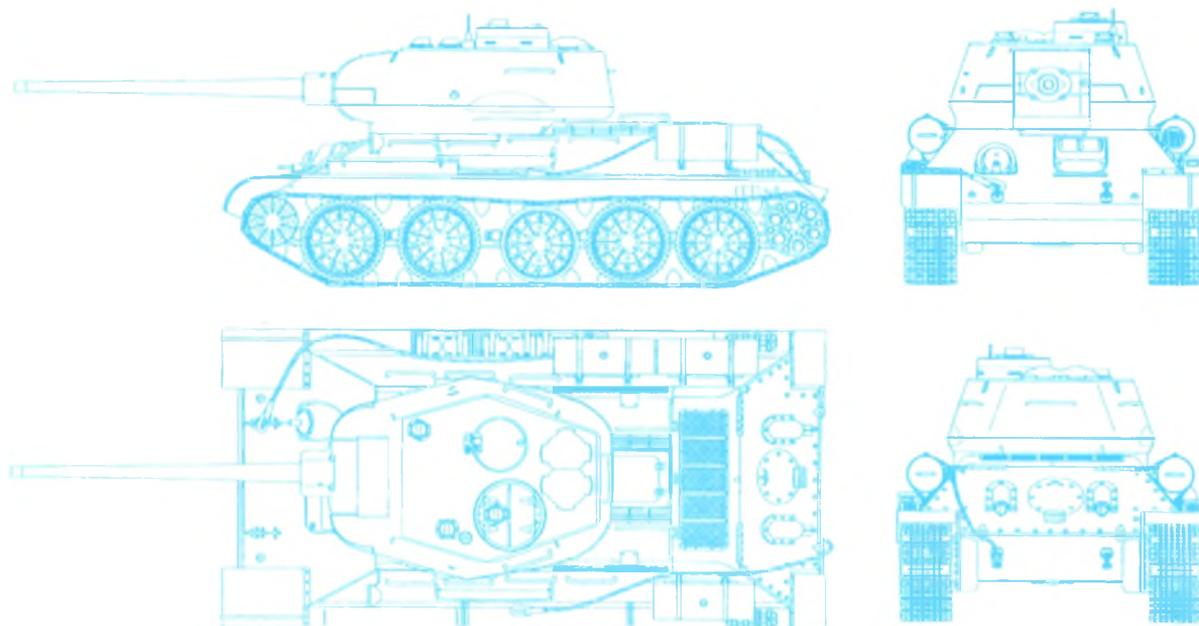
В последние годы мнение о Т-34 специалистов кардинально расходятся – одни считают его достаточно примитивным, другие утверждают, что он остается гениальным продуктом советского танкостроения. Однако и те и другие, как ни странно, признают, что идеи, заложенные нашими конструкторами, перевернули мировое танкостроение.

Наклонные броневые листы корпуса и башни, толстая противоснарядная броня, мощнейший по тем временам дизельный двигатель, орудие крупного калибра – эти идеи в дальнейшем были использованы всеми танкостроителями мира. И даже немцы с их колоссальной школой применения танков и танкостроения взяли безоговорочно на вооружение идеи наших конструкторов. «Пантера» была создана под влиянием Т-34. Формы «королевского тигра» (особенно с башней конструкции «Порше») – это практически полное повторение силуэта Т-34 довоенного выпуска – у «Тигра» лишь пушка

длиннее и смотрового люка механика-водителя нет в лобовом листе. Вот вам и «оригинальная немецкая конструкция». Первый американский послевоенный танк М-47 также был построен под влиянием советского опыта.

Очень интересно сравнить наш главный танк эпохи Великой Отечественной войны с современными машинами. Полковнику Владимиру Николаевичу Сузанскому, преподавателю военной кафедры Сибирского государственного индустриального университета, пришлось служить практически на всех средних танках Советской армии. Во время службы в Сибирском военном округе в середине 70-х он получил назначение в часть, вооруженную Т-34-85.

В сравнении с Т-54/Т-55 (не говоря уже о современных Т-72 и Т-80), по словам В. Н. Сузанского, танк имел просторное боевое отделение. Машина, созданная в годы войны, не отличалась изобилием приборов, электроники, естественно, не

было вообще, зато внутренние объемы боевого отделения впечатляли – даже рослый человек чувствовал себя вполне свободно. Эпизод в знаменитой кинопопее «Освобождение», где один из героев проводит романтическую ночь с девушкой в танке, вполне мог иметь место.

Однако понятие «комфорт» и танк Т-34 не имеют между собой ничего общего. В танке не было ни малейшего намека на отопление, система вентиляции работала плохо, поэтому уже после трех выстрелов неподготовленный танкист чувствовал головную боль – все пороховые газы оставались в башне. Впрочем, это беда большинства танков тех лет: система продувки ствола появилась лишь у немцев в самом конце войны. Добавьте к вышесказанному очень жесткую подвеску – вместо амортизаторов стояли торсионы, поэтому длительная езда внутри танка была безрадостным занятием. Старые танкисты отмечали также, что чаще всего в экипаже погибал механик-водитель. Отверстие его люка буквально притягивало осколки и пули, а попадание снаряда даже в плотно закрытый люк не оставляло человеку никаких шансов.

Еще одна интересная деталь. У командира Т-34 времен войны была своя команда. Кроме

традиционной: «Короткая!» (по этой команде механик-водитель должен остановить танк и моментально возобновить движение после выстрела), командир мог сказать: «Дорожка!» В этом случае водитель должен был резко снизить скорость, выбрав при этом направление по наиболее ровной поверхности перед танком, и командир открывал огонь в движении. Естественно, без стабилизатора вооружения точность стрельбы была относительной, но шансы на выживание у танка повышались – поразить движущуюся цель противнику было гораздо сложнее, чем неподвижную. Кстати, говорят, что вся стрельба велась только по одной – шестой – марке прицела. Фронтовые командиры считали дальность 600 метров самой оптимальной для своей пушки.

...Тридцатьчетверка стала именем нарицательным – например, сегодня перспективный танк Т-14 «Армата» называют таким же революционным танком, как Т-34, – подразумевая качественный рывок ударного потенциала будущего танка Вооруженных сил России. Что еще можно добавить к этому? Наверное, ничего...

ПОД НОМЕРОМ 114

Новокузнецкая пресса начала 70-х годов была удивительно немногословна. Главная городская газета «Кузнецкий рабочий» гораздо больше внимания уделяла борьбе чернокожих за свои права в ЮАР, чем событиям в Новокузнецке. Об открытии монумента Т-34 9 мая 1973 года сказано между прочим, как об одном из мероприятий празднования Дня Победы.

Заводская многотиражка «Металлург» оказалась более красноречивой: «Пусть же стоит этот танк как вечный памятник кузнецкому металлу в годы Великой Отечественной войны. Пусть напоминает о том, что сейчас наш металл идет на мирные нужды, но если понадобится, то превратится в грозную броню». Для времени, когда главным лозунгом была фраза «Миру – мир», высказывание достаточно резкое и совсем не укладывающееся в политику партии и правительства.

История появления танка возле заводоуправления драматична и противоречива. В начале 70-х годов КМК руководил Евгений Михайлович Салов, человек в истории советской металлургии известный, Герой Социалистического Труда и фронтовик. Кузнецкий металлургический комбинат в те годы строил грандиозный монумент, посвященный погибшим во время Великой Отечественной войны металлургам. Строили его ни шатко ни валко – у комбината были тогда куда более насущные задачи, тем более что со дня Победы прошло всего 25 лет – ветераны войны были еще молодыми и здоровыми мужиками, больше думавшими о повседневных проблемах, чем о бессмертии своего подвига.

Однако в 1972 году на Челябинском тракторном заводе в командировке оказался замести-

Евгений Салов

тель директора КМК по труду и кадрам Николай Митрофанович Миловацкий. Аббревиатуру ЧТЗ знающие люди расшифровывали как «Челябинский танковый завод» – в 70-е годы здесь производился каждый третий советский танк, а в период Великой Отечественной войны – почти все. Благодаря ЧТЗ Челябинск стали называть Танкоградом. КМК с ЧТЗ связывали

– Дохлый он какой-то и неинтересный, но сама идея мне понравилась, – рассказывал Николай Митрофанович. – Поэтому, вернувшись из командировки, пошел к Салову и говорю: Евгений Михайлович, давай у проходной или заводоуправления тоже танк поставим. Ведь никто из металлургов во время войны для танкостроения больше, чем мы, не сделал. Имеем право!

Действительно, Кузнецкий металлургический комбинат в период 1941–1945 годов был одним из основных поставщиков броневой стали. Сегодня историки утверждают, что более половины всех советских танков были одеты в кузнецкую броню. Однако осваивать ее производство пришлось буквально в авральном порядке – через сутки после начала боев на границе Москва потребовала от Кузнецкого металлургического комбината наладить выпуск брони. До войны доля броневой стали составляла в общем объеме продукции КМК чуть более двух процентов – этот объем надо было увеличить в двадцать или тридцать раз.

Задействовав мартены, каэмковцы уже в июле 1941 года получили высоколегированную сталь, а чуть позже начали катать и броневый лист, причем на рельсовом стане. Это было своего рода ноу-хау – ранее большегрузные мартены для производства брони нигде в мире не использовались. В Новокузнецке смогли это сделать, тем самым раз и навсегда обеспечили фронт металлом, который шел не только на производство бронекорпусов танков, но и

– Когда первый раз нам сказали «нет», Салов очень громко матерился, – вспоминает Миловацкий. – А матерщинник он был знатный. Потом успокоился и говорит мне: пиши письмо Бабаджаняну.

Амазасп Хачатурович Бабаджанян тогда командовал бронетанковыми войсками страны. Боевой маршал, прославившийся в годы войны, он, может быть в силу своих кавказских корней, принимал решения самостоятельно, без особого согласования с гражданскими

добрые отношения по линии Министерства обороны – на завод исправно поступала броневая сталь, сваренная на Кузметкомбинате. Впрочем, Миловацкий приехал в Челябинск по вполне мирным делам. И с удивлением обнаружил у проходной ЧТЗ танк Т-34. Тридцатьчетверка стояла на постаменте, но, честно говоря, Миловацкого монумент не впечатлил.

бронированных штурмовиков Ил-2 и Ил-10. Собственно, именно за этот невероятный по сегодняшним меркам трудовой подвиг КМК получил не только четыре ордена, но и знамена Государственного комитета обороны на вечное хранение.

Но вернемся в 1972 год. Директор КМК Салов согласился с идеей Миловацкого, и вскоре руководство комбината отправило письмо в Совет Министров СССР с просьбой разрешить поставить танк на постамент. Как ни удивительно, но в Москве просьбу отклонили: не посчитали нужным сооружать такой мемориал. Почему – до сих пор загадка. Европейскую часть страны в то время украсили десятки танков, пушек, самолетов, и даже торпедный катер на Малой земле поставили. Просьба же сибиряков была фактически проигнорирована.

Однако Е. М. Салов настолько загорелся идеей танка на постаменте, что, несмотря на скепсис столичного начальства, продолжал ее проталкивать.

инстанциями. Поэтому вскоре командующему Сибирским военным округом ушла короткая телеграмма:

«В соответствии с решением заместителя министра обороны от 16 мая 1972 года для соо-

ружения памятника прошу передать один Т-34 из числа машин, вышедших в капремонт. Вооружение танка привести в состояние не пригодное для производства выстрела. Маршал Бабаджян»³.

О том, что Бабаджян сделал доброе дело и сложный механизм министерства обороны уже запущен, на КМК не знали, и поэтому, когда Миловацкому позвонили с заводской проходной и сказали, что здесь какой-то офицер спрашивает, кому передать танк, он был искренне удивлен.

– Я сказал: срочно этого офицера ко мне! – рассказывает Николай Митрофанович. – Вскоре приходит офицер. Я ему говорю: что это вы за танк передавать собираетесь и кому? Он пожимает плечами – мне дали команду доставить танк в Новокузнецк, я и доставил.

Теперь немножко предыстории, которую мне поведал полковник В. Н. Сузанский. Он в то время служил в 164-м танковом полку 242-й мотострелковой дивизии, штаб которой стоял в Абакане. Обострение отношений с Китаем после конфликта вокруг острова Даманского заставило срочным порядком перевооружить

это глубоко тыловое соединение более современной техникой. Дивизия получила Т-55, а тридцатьчетверки – свыше 200 штук – готовили к отправке в Одессу для последующей продажи в Африку. Однако один танк решено было оставить – именно он вместо Одессы и ушел на КМК.

– У танкистов есть такое правило, – рассказывает полковник Сузанский. – Ставишь технику – готовь ее к консервации. Даже если из нее сделают памятник, подготовь машину к хранению, правила консервации никто не отменял. Так и с этим танком: привели в неисправное состояние пушку, сняли пулеметы, а двигатель и ходовую часть законсервировали. И лишь потом поставили танк на железнодорожную платформу⁴.

Танк с номером 114 был в роте, которой командовал Сузанский, поэтому он располагает полнейшей информацией об этой машине. Вопреки бытующим в Новокузнецке легендам, эта тридцатьчетверка не участвовала в битве на Курской дуге (сражение произошло летом 1943 года, а модификация с 85-миллиметровой пушкой поступила в серийное производство спустя несколько месяцев). Но и без этой битвы казмовскому Т-34 пришлось много повоевать. Люди, видевшие формуляр танка, утверждают, что за полтора года войны он потерял два экипажа и минимум два раза был подбит – один раз подорвался на mine, второй – когда получил попадание снарядом в моторное отделение.

сер Гавриил Егиазаров. Звезды советского кино – Николай Еременко-младший, Борис Токарев, Георгий Жженов – сыграли в киноленте главные роли, а фильм за первый год проката посмотрели почти 23 миллиона зрителей. Кино, что называется, про войну и рассказывает об одном эпизоде Сталинградской битвы с обилием батальных сцен и участием танков. Значительная часть эпизодов фильма происходит зимой, поэтому снимали их в Сибири, задействовав технику и личный состав войск Сибирского военного округа. Среди более ста единиц бронетехники на киноплёнке оказался запечатленным и наш Т-34, причем в кадре он появляется именно с номером 114, с которым и сейчас стоит на постаменте.

До того как машина оказалась в Абаканской 242-й дивизии, она мотала гусеницы в Германии и Чехословакии. Важный момент в ее жизни – участие в съемках фильма «Горячий снег». В основу сценария лег одноименный роман писателя-фронтовика Юрия Бондарева, а поставил фильм режис-

И вот этот танк пришел на КМК.

Тридцатьчетверка стояла на железнодорожной платформе, но уже через час резво двинула от вокзала по проспекту Курако. Постамент еще не был готов – поэтому танк «прописали» на

³Из архивов Научно-технического музея КМК

⁴Во время грузино-абхазского конфликта этим активно пользовались противоборствующие стороны – боевую технику снимали с постаментов, заливали топливо и заводили двигатель. Танк шел на противника.

территорию автотранспортного цеха Кузметкомбината, где он и стал дожидаться, когда заводчане подготовят для него место.

Сам постамент был в очень сжатые сроки спроектирован архитекторами института «Кузбассгражданпроект» Юрием Михайловичем Журавковым, Евгением Александровичем Авдеевым и Борисом Михайловичем Масловым. Замысел очень интересный – танк стоит на символических броневых плитах. Интересно и техническое решение – вынести машину на этих плитах вперед и вверх, при весе танка почти 35 тонн. Строили тоже быстро

– датой открытия памятника определили 9 мая 1973 года. И день в день танк подошел к заводууправлению, где его должны были поднять и установить на постамент. Перегонял танк на площадь Побед Евгений Петухов, начальник отдела эксплуатации автотранспортного цеха КМК, бывший танкист. Короткий путь он проехал не один – посадил рядом Елизавету Кудрявцеву, водителя одного из руководителей комбината.

Спустя тридцать лет Елизавета Кудрявцева с восторгом вспоминала об этой неожиданной поездке в бронированной машине:

Момент установки танка. Интересно, что постамент еще в строительных лесах

Церемония открытия памятника

– Я зашла на территорию АТЦ и увидела танк. Петухов мне сказал: «Лиза, ты же ни разу в танке не каталась, залезай». Я залезла, села с Петуховым на одно сиденье, и мы поехали. Сначала медленно, затем включили вторую, и танк так: шлеп-шлеп гусеницами по асфальту и резво заехал на площадь.

Поднимали танк на постамент мощным краном. Говорят, что в этот момент из здания заводоуправления КМК выходила группа космонавтов, которые прибыли на комбинат с официальным визитом. Увидев

необычное зрелище, сфотографировались на фоне танка.

Открытие состоялось при огромном стечении народа в день 28-летия Победы.

– Я не архитектор, но до сих пор уверен, что у нас памятник получился намного лучше, чем в Челябинске, на ЧТЗ, да и во многих других местах, – рассказывает Николай Миловацкий. – Танк кажется не замершим, а в движении. Гордо поднят ствол, во всем монументе присутствует динамика.

Насчет ствола – отдельная история. Уже на следующее утро после открытия монумента смена, шедшая на завод, увидела, что башня танка развернута в сторону заводоуправления. А ствол смотрит на стекла кабинета директора. Башню срочно вернули в исходное состояние, но на следующее утро танк опять целился в то же место.

Было, конечно, подозрение, что башня разворачивается не сама по себе, а кто-то из бывших танкистов решил так пошутить. Поэтому в последний раз башню зафиксировали накрепко, а люки танка заварили, чтобы не было желающих покрутить башню.

ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ ТАНКА

Идея поставить танк с постамента на ход принадлежит губернатору Кузбасса Сергею Цивилеву. Он обратился к вице-президенту компании ЕВРАЗ Алексею Солдатенкову, который в тот момент фактически руководил всеми металлургическими активами компании в Ново-

кузнецке, с предложением восстановить танк и открыть им шествие 24 июня 2020 года, в день 75-летия Парада Победы на Красной площади. Напомню, что танк стоял на постаменте уже почти полвека. Люки танка вскрыли, и первым в него спустился сам Солдатенков.

Танк разобрали практически полностью

ЕВРАЗ

Подготовка танка Т-34
к участию в параде Победы.
Совместный проект
ЕВРАЗ ВСУАК и
Правительства Кузбасса.

Сергей Цивилев неоднократно приезжал в цех

Решили снимать Т-34 с постамента. Танк на трейлере провезли через весь город в автотранспортное управление ЕВРАЗ ЗСМК. Машину обступили специалисты. До годовщины Парада Победы оставалось примерно три недели. Было решено танк разобрать, провести дефектовку и решить, что делать дальше. По-

нятно, что полвека не прошли бесследно. От коррозии пострадали не только внешние мелкие элементы, но и подвеска, органы управления. Как рассказывал позже Александр Репников, тогда начальник АТУ ЕВРАЗ ЗСМК, а ныне начальник службы технического и технологического развития:

– Провели совещание, посоветовались. Ведь это символ города, будем делать. К восстановлению привлекли всех своих специалистов, нашли людей, которые работают на Запсибе, отслужили до этого в танковых войсках, таких как Руслан Зиганшин, Сергей Угнивенко, Александр Домашенко историков из Кубинки, где находится известный танковый музей, наших – руководителя историко-технического центра «Кузница мастеров» Станислава Дробышева, кафедру гусеничных машин МВТУ имени Баумана и еще десятки людей – от инженеров до простых рабочих. Танк восстановили за 20 дней! Темпы фронтовой ремонтной бригады.

– Если быть точным, 450 рабочих часов. Круглосуточно. Без выходных, – рассказывал в своем интервью Вадим Борцов, начальник участка ремонта транспорта АТУ ЕВРАЗ ЗСМК. – Разобрали танк полностью. Ребята из Министерства обороны даже смеялись: в войсках так танки не разбирают, как вы. Смогли восстановить всё в оригинале. Заменена лишь прокладка головки блока цилиндров.

При этом машину сделали такой, какой она была, сойдя с конвейера в 1944 году. Даже бревно самовытаскивания, исчезнувшее с танка в бытность его памятником, вернули на ме-

сто. И двуручную пилу на борту установили. Но если двигатель оживили быстро, то коробка передач и подвеска вызывали тревогу.

– Восстановили, причем из нашего, кузнецкого металла, – вспоминали реставраторы.

Сергей Цивилев неоднократно приезжал в цех, чтобы убедиться – да, его идея воплотима и реализуется.

И вот настал момент истины. Танк завели, и он поехал. Бодро так, как будто и не прошло почти 80 лет с момента его изготовления.

А 24 июня 2020 года Т-34 возглавил парад Победы в Новокузнецке. Громокая гусеницами, гордо подняв ствол, он прошел по Кирова, центральной улице Новокузнецка, чтобы потом быть вновь поднятым на постамент. И так теперь каждый год. Это новая традиция дважды орденосного города Новокузнецка.

